

2017

ПРОБЛЕМНЫЕ ТОЧКИ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

*Аналитический обзор
топ-100 мировых
«фабрик мысли»*

ОТКРЫТАЯ АНАЛИТИКА

октябрь, 2017

«Открытая аналитика» (<http://open-analytics.ru>) — независимый экспертно-аналитический проект. Основная сфера исследовательских интересов: общественно-политические процессы на постсоветском пространстве, в том числе в Российской Федерации.

Обзор посвящен основным проблемам современной Украины с точки зрения экспертов, представляющих ведущие мировые «фабрики мысли», в основном западные. Видение проблем Украины западными think tanks особенно интересно в контексте их общего явно выраженного комплементарного отношения к Киеву. Исследование может быть интересно представителям экспертного и журналистского сообщества, специалистам, занимающимся вопросами международных отношений на практике.

Проблемные точки Украины: аналитический обзор топ-100 мировых «фабрик мысли». Открытая аналитика, октябрь 2017, 32 с. [Электронное издание]

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ОБЩИЙ ОБЗОР И МЕТОДОЛОГИЯ.....	4
ПРОБЛЕМНЫЕ ТОЧКИ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ	8
Коррупция	8
Реформы	14
Военная сфера и безопасность	16
Судебная система	19
Децентрализация.....	21
Экономика.....	22
Здравоохранение.....	25
Миграция	26
Свобода слова.....	27
Права человека	29
Русский язык	31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	32

ВВЕДЕНИЕ

Украинский кризис уже более трех лет остается значимым фактором международной политики: конфликт на востоке Украины постоянно обсуждается в самых разных форматах представителями влиятельных мировых держав, которые трактуют сложившуюся там ситуацию в ряде случаев прямо противоположным образом. Столь же разнятся и оценки деятельности нынешней украинской власти, а также общественно-политической и экономической ситуации в стране.

В России к действиям украинской власти относятся преимущественно критично. При этом анализ ситуации на Украине стал заметным элементом внутрirosсийской медийной повестки; во многом поэтому ведущие СМИ и представители экспертного сообщества в РФ склонны преувеличивать и драматизировать, иногда значительно, реальные проблемы, с которыми сталкивается сегодня Украина.

На Западе, напротив, в подавляющем большинстве предпочитают воздерживаться от серьезной критики Киева, часто «не замечая» даже очевидных проблем современной Украины и практически в любой ситуации оказывая нынешней украинской власти моральную и информационную поддержку. В целом посыл о том, что с 2014 г. изменения на Украине носят выражено позитивный характер, западными экспертами и медиа транслируется как аксиоматичный.

В данном аналитическом обзоре — основные проблемы современной Украины в интерпретации экспертов, представляющих ведущие мировые мозговые центры (в основном, западные). Их видение проблем Украины особенно интересно в контексте их общего ярко выраженно-го комплементарного отношения к Киеву.

ОБЩИЙ ОБЗОР И МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании представлены результаты мониторинга критических публикаций по ситуации на Украине, опубликованных на сайтах ведущих 100 «фабрик мысли» (за исключением российских и украинских), вошедших в топ мировых think tanks за 2016 год по версии известного рейтинга *Global Go to Think Tank Index*¹. Для удобства читателя в круглых скобках после названия всех «фабрик мысли», которые были упомянуты в тексте обзора, указаны места, которое они занимают в этом рейтинге.

В рамках исследования был проведен мониторинг аналитических публикаций разного рода за период с сентября 2016 г. по сентябрь 2017 г., содержащие любое упоминание об Украине, которые можно было найти в тематических разделах, а также через поисковые формы на официальных сайтах ведущих think tanks по запросам «Ukraine», «Украина», а также некоторым производным от них, преимущественно на английском и, в отдельных случаях, на русском и украинском языках.

Условно аналитические материалы с упоминанием Украины можно разделить на четыре достаточно большие группы:

1. Традиционные для западного, в первую очередь американского, политического дискурса материалы в поддержку Украины, основной посыл которых: западным правительствам необходимо поддерживать Украину в ее конфликте с РФ. Общественно-политическая и экономическая ситуация на Украине в таких текстах не анализируется, как правило, никак. В качестве наиболее характерных примеров можно привести материалы на сайте *Heritage Foundation* (12), где размещен ряд

¹ McGann, J. G. 2016 Global Go to Think Tank Index Report (2017) // TTCSP Global Go to Think Tank Index Reports. 12. P. 45–47. Url: http://repository.upenn.edu/think_tanks/12

статей с говорящими заголовками вроде «Администрации Трампа и Конгрессу 115-го созыва следует поддержать Украину»² или «Визит президента Порошенко — возможность подтвердить американские обязательства перед Украиной»³; а также материалы *Brookings Institution* (1), где регулярно публикуются тексты последовательного лоббиста Украины в США — посла Соединенных Штатов в Киеве на рубеже 1990–2000-х гг. — Стивена Пайфера, который системно высказывается публично в поддержку Украины. Например, в развернутом письменном ответе⁴ на известный риторический вопрос американского госсекретаря Рекса Тиллерсона: «Почему американские налогоплательщики должны быть заинтересованы в Украине?»

2. Вторая группа (наиболее часто встречающиеся материалы с упоминанием Украины) — тексты, основная тема которых Россия. Это практически всегда выражено критические материалы по отношению к РФ, где Украина упоминается лишь в рамках предъявления разного рода претензий западных держав в адрес Москвы. Например, в тексте, опубликованном *American Enterprise Institute* (25), где говорится об «угрозах путинского режима», в качестве одного из штрихов отмечается, что «российское вторжение на Украину в 2014 г. показало, что Владимир Путин намеревается пересмотреть порядок, установившийся в Европе после холодной войны», а также что «Соединенные Штаты должны сдерживать Россию, предоставляя Украине больше военной помощи и размещая войска в странах Балтии»⁵. Часто в подобных текстах упоминается лишь однажды. Хорошо иллюстрируют данную категорию материалы, опубликованные австралийским *Lowy Institute* (57). За анализируемый период Украина так или иначе упоминается в

² Coffey, L., Kochis, D. The Trump Administration and the 115th Congress Should Support Ukraine // The Heritage Foundation, 11.04.2017. Url: <http://www.heritage.org/global-politics/report/the-trump-administration-and-the-115th-congress-should-support-ukraine>

³ Coffey, L., Kochis, D. President Poroshenko's Visit Is an Opportunity to Reaffirm U.S. Commitment to Ukraine // The Heritage Foundation, 16.06.2017. Url: <http://www.heritage.org/global-politics/report/president-poroshenkos-visit-opportunity-reaffirm-us-commitment-ukraine>

⁴ Pifer, S. Why should the United States be interested in Ukraine? // The Brookings Institution, 12.04.2017. Url: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/04/12/why-should-the-united-states-be-interested-in-ukraine/>

⁵ Aron, L. Countering Putin's Russia: A conversation with Rep. Adam Smith (D-WA) // The American Enterprise Institute, 13.06.2017. Url: <http://www.aei.org/events/countering-putins-russia-a-conversation-with-rep-adam-smith-d-wa/>

47 текстах⁶, при этом ни один из них не посвящен собственно Украине, зато Россия или Путин упомянуты даже в заголовках 20 из них. Украина же — лишь в двух, один⁷ из которых, опять же, посвящен отношениям между США и РФ на фоне украинского кризиса.

3. Третью группу составляют материалы, где Украина упоминается и вовсе вскользь в рамках рассмотрения других, самых разнообразных проблем. Это может быть статья, где речь идет по проблеме мигрантов, в том числе и на Украине, которая упомянута лишь однажды, как, например, во второй⁸ из упомянутых выше статей на сайте *Lowy Institute*. Или текст о киберугрозах⁹ американского *Council on Foreign Relations* (10), где Украина упоминается опять же единожды — как место, где появился вирус-вымогатель Petya. Анализ перспектив создания «Нового шелкового пути» и выгод от него для ЕС, как в материале¹⁰ эксперта *Clingendael* (48) — одного из ведущих голландских think tanks, или же анализ¹¹ индийским *Institute for Defence Studies and Analyses* (54) международного положения Франции при президенте Макроне, где украинская проблема затронута в контексте этих тем.

4. И четвертая группа — это материалы различных форматов: авторские колонки экспертов, статьи, доклады и т. п., где каким-то образом рассматривается собственно ситуация на Украине. В них так или иначе затрагиваются различные проблемы, характерные для современной Украины. При их анализе не ставилась задача показать, что общий тон большинства публикаций критичен по отношению к Украине, поэтому необходимо еще раз подчеркнуть: подавляющее большинство публи-

⁶ The Lowy Institute. Url: https://www.lowyinstitute.org/search?search_text=ukraine

⁷ Diesen, G. Trump, Russia and renewed fighting in Ukraine // The Lowy Institute, 07.02.2017. Url: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/trump-russia-and-renewed-fighting-ukraine>

⁸ Buckland, R. Migration and border policy links: Economic benefits, UK public opinion, Ukraine and more // The Lowy Institute, 01.12.2016. Url: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/migration-and-border-policy-links-economic-benefits-uk-public-opinion-ukraine-and>

⁹ Segal, A. The Development of Cyber Norms at the United Nations Ends in Deadlock. Now What? // The Council on Foreign Relations, 29.06.2017. Url: <https://www.cfr.org/blog-post/development-cyber-norms-united-nations-ends-deadlock-now-what>

¹⁰ Togh van der, T. Bridging the dividing lines in Greater Eurasia // The Netherlands Institute of International Relations «Clingendael». Url: <https://www.clingendael.nl/publication/bridging-dividing-lines-greater-eurasia>

¹¹ Sen, G. Portents of France's International Posture under Emanuel Macron // The Institute for Defence Studies and Analyses, 24.05.2017. Url: http://www.idsa.in/idsacomments/portents-of-frances-international-posture_gsen_240517

каций западных think tanks подчеркнуто комплементарны Украине. Но так как основной целью исследования было выбрано выявление проблемных зон Украины, наиболее значимых с точки зрения ведущих мировых «фабрик мысли», поэтому практически все приведенные цитаты касаются именно проблем, в том числе из тех материалов, которые, наряду с критикой, содержат и традиционные тезисы в поддержку Киева и выбранного им пути. Результаты анализа материалов, которые можно отнести к последней (четвертой) группе, и приведены в основной части обзора.

Необходимо отметить, что в мировом топ-100 есть и такие «фабрики мысли», которые вообще никак не упоминали в рассматриваемый период Украину. Это в первую очередь африканские и азиатские аналитические центры и институты (по крайней мере на англоязычных версиях их сайтов), среди которых *Japan Institute of International Affairs (15)*,¹² *Chinese Academy of Social Sciences (38)*,¹³ *East Asia Institute (Республика Корея) (65)*¹⁴ или, например, турецкая *Association for Liberal Thinking (90)*¹⁵ и некоторые другие.

¹² Url: <http://www2.jiia.or.jp/en/>

¹³ Url: <http://casseng.cssn.cn/>

¹⁴ Url: <http://www.eai.or.kr/>

¹⁵ Url: <http://www.liberal.org.tr/>

ПРОБЛЕМНЫЕ ТОЧКИ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

Коррупция

Наиболее интересующей западных аналитиков украинской проблемой оказалась коррупция. Даже те эксперты, которые говорят о некоторых успехах в борьбе с коррупцией, вынуждены констатировать целый ряд фактов, которые свидетельствуют о серьезных проблемах в этом направлении.

Так, эксперт *Chatham House* (2) отмечает: «После того как обязательное декларирование доходов и активов для украинских должностных лиц было наконец внедрено, масштаб их накоплений стал шокирующим даже для страны хорошо приученной к повсеместной коррупции. Так, например, 423 депутата украинского парламента задекларировали в общей сложности 394 млн фунтов стерлингов — в среднем по 930 тыс. фунтов стерлингов на каждого. Неудивительно, что в стране, где размер средней заработной платы составляет лишь 163 фунта, это стало сигналом для уголовных расследований»¹⁶.

Также в *Chatham House* выражают обеспокоенность и тем, что антикоррупционные расследования могут быть политически мотивированны: «Три различных антикоррупционных органа — Генеральная прокуратура, Национальное агентство по вопросам предотвращения коррупции и Национальное антикоррупционное бюро заявили о намерениях начать расследования. Конкуренция между ними привела к путанице и взаимным обвинениям в некомпетентности и беспомощности.

¹⁶ Boguslavskaja, K. Full Disclosure: Tackling Public Corruption in Ukraine // Chatham House, the Royal Institute of International Affairs, 30.11.2016. Url: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/full-disclosure-tackling-public-corruption-ukraine>

Отсутствие приоритета и прозрачной процедуры означает, что есть опасность того, что эти расследования будут политически мотивированны. В настоящее время уже имеются два прецедента досудебного расследования, которые базируются на заявлениях депутатов против коллег. Подобная практика может быть использована в политических целях или для разрешения распрей между государственными органами. Любые обвинительные приговоры в таких делах будут выглядеть как принесение в жертву не самых влиятельных должностных лиц во имя транспарентности и борьбы с коррупцией, чтобы задобрить гражданское общество и международных партнеров»¹⁷.

Новые источники коррупции на Украине породило создание контрольно-пропускных пунктов на линии разграничения в Донбассе. Об этом идет речь в докладе, подготовленном *Konrad Adenauer Foundation (16)*: «Слабо регулируемые экономические и торговые отношения с оккупированными территориями поощряют коррупцию в крупных масштабах. Торговля углем с оккупированных территорий породила многочисленные коррупционные практики. Некоторые парламентарии, как полагают, были вознаграждены сторицей за разрешение углю с оккупированных территорий “стать южноафриканским”, чтобы произведенная из него энергия была затем продана потребителям с высокой прибылью. Также существуют каналы через оккупированные территории, по которым импорт из России по сомнительным маршрутам через линию соприкосновения находит дорогу на Украину.

Новые “границы” изобилуют коррупцией. Здесь также широко распространена низовая коррупция. В отчетах говорится о взятках на контрольно-пропускных пунктах — как на оккупированных территориях, так и в Крыму. Даже у архиепископа Украинской православной церкви в Крыму (архиепископа Симферопольского и Крымского Украинской православной церкви Киевского патриархата Климента. — *Ред.*) требовали эквивалент 10 евро в марте 2015-го. В результате против частных должностных лиц было открыто уголовное дело.

¹⁷ Ibid.

Как утверждают, солдатам приходится платить крупные взятки за то, чтобы их разместили на одном из контрольно-пропускных пунктов на линии разграничения с оккупированными территориями. Говорят, что эта инвестиция окупается благодаря взяткам, которые предлагают на укомплектованных таким образом контрольно-пропускных пунктах за ускорение процесса пересечения или за пропуск товаров через него. Таким образом, сохранение статус-кво выгодно небольшим группам людей с обеих сторон, потому что новый пропускной режим открыл для них новые незаконные источники дохода»¹⁸.

Одноименная публикация *German Institute for International and Security Affairs (Stiftung Wissenschaft und Politik)* (18) посвящена вопросу «Деолигархизации Украины». Ее авторы дают достаточно развернутую историю вопроса в ретроспективе и отмечают, что еще «в 2015 г. украинский президент Петр Порошенко анонсировал процесс “деолигархизации”. Но мало что произошло с тех пор в этом направлении»¹⁹. Авторы также констатируют финансовые успехи Президента Украины на фоне прочих олигархов: «около двух дюжин олигархов потеряли значительные суммы денег из-за глубокой рецессии... а число украинских миллиардеров с 2014 г. сократилось вдвое: с десяти до пяти. Лишь президенту Порошенко удалось приумножить свои активы. Стоимость активов его компании, по некоторым оценкам, возросла на 100 млн долларов за прошлый год»²⁰.

В подразделе доклада с говорящим подзаголовком: «Возвращение олигархов» отмечается: «Несмотря на то, что сегодня, бесспорно, больше ориентированных на реформы депутатов в Верховной Раде, чем когда-либо ранее, влияние олигархов тем не менее остается неизменным. Недавно они сумели распространить свое влияние даже еще дальше, пользуясь слабостью правящей коалиции, в частности по итогам правительственного кризиса весной 2016-го. В то же самое

¹⁸ Baumann G., Junginger M. New "Borders" in Eastern Europe. Ukraine since the Annexation of Crimea and the Outbreak of the Conflict in the Donbass // *International Reports*. 2017. № 1. P. 34–35. Url: http://www.kas.de/wf/doc/kas_48639-544-2-30.pdf?170614162221

¹⁹ Halling, S., Stewart, S. "Deoligarchisation" in Ukraine // *SWP Comments* 51. December 2016. P.1. Url: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2016C51_hln_stw.pdf

²⁰ Ibid. P.2.

время, однако, Порошенко так же смог получить дополнительную власть. Оба тренда хорошо иллюстрируются назначением Владимира Гройсмана на пост премьер-министра»²¹.

В части доклада с подзаголовком «Патронажная сеть Порошенко» идет речь о скандале с участием экс-министра экономического развития и торговли А. Абромавичуса, который «в конце концов поднял вопрос о роли Порошенко и его круга», и обвинил «людей из ближнего круга президента» в том, что они «оказывали на него давление, а также пытались оказывать прямое влияние на министерство». Также далее приводятся известные обвинения в адрес президента со стороны Игоря Кононенко — «давнего бизнес-партнера президента, которого часто называют связующим звеном между парламентом, Генеральной прокуратурой и Кабинетом министров»²².

Жесткая статья о невыполненных антикоррупционных реформах на Украине была опубликована *Centre for European Policy Studies* (21). В ней отмечается: «Спустя почти три года после Евромайдана украинское руководство катастрофически не выполняет собственные обещания бороться с коррупцией в судебных органах, навести порядок в финансировании политических партий, реализовать децентрализацию. Таможенная служба все еще не реформирована, ситуация в вопросах права собственности далека от того, чтобы считать эти права гарантированными, а государственные предприятия не приватизированы. Главные реформы, нацеленные на борьбу с коррупцией, сталкиваются с последовательным противодействием, задержками, манипуляциями или появляются лишь на бумаге. <...>

Слабые украинские государственные институты никогда не могли на равных противостоять могущественным внутренним элитам, представленным олигархами и их политическим союзниками, которые успешно препятствовали принятию важнейших реформ. Последние защищали свои личные бизнес-интересы, ставя их выше необходимости укреплять украинское государство и доверия, оказанного им

²¹ Ibid. P. 3.

²² Ibid. P. 4–5.

гражданами. Институциональные изменения практически не привели к изменению поведения и взглядов. <...>

Урок для ЕС очевиден. Прогресс на бумаге на Украине поощрять не следует. Наличие правительства, которое называет себя проевропейским, не может быть оправданием снисходительности к коррупции.

<...> Евросоюз должен твердо настаивать на участии украинской элиты в подлинном государственном строительстве путем устранения коррупции, которая последовательно подрывает основы государства. И если власти не отреагируют надлежащим образом, то ЕС должен быть готов прекратить поддержку Украины, и на более раннем этапе, чем это было сделано в Молдове»²³.

Transparency International (27), которая приложила руку к созданию проекта ProZorro (открытая электронная система госзакупок), даже находившегося в первое время на балансе «Транспаренси интернешнл Украина»²⁴ и ставшего впоследствии госпредприятием, достаточно высоко²⁵ оценивает вклад этого проекта в борьбу с коррупцией на Украине.

Вероятно, поэтому эта организация в целом довольно оптимистична в отношении ситуации с коррупцией на Украине, и тем не менее в одном из ее докладов, где анализируется в том числе и Украина, отмечено: «В то время как реформы были приняты и ЕС отметил в соответствующих отчетах, что антикоррупционные критерии достигнуты, возникают вопросы относительно приверженности украинских политиков и институтов этим реформам. В частности, ряд ключевых персоналий, замешанных в прошлых делах о коррупции, сохраняют свои должности; расследования дел, связанных с коррупцией, остаются на неудовлетворительном уровне; в некоторых инстанциях первоначальные

²³ Kostanyan, H. Ukraine's unimplemented anti-corruption reform // Centre for European Policy Studies, 10.02.2017. Url: <https://www.ceps.eu/publications/ukraine%E2%80%99s-unimplemented-anti-corruption-reform>

²⁴ ProZorro. Як мрія перетворилася на реальність. С. 10. Url: <https://prozorro.gov.ua/about>

²⁵ Co-creation of ProZorro: An account of the process and actors // Transparency International, 04.04.2017 Url: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/co_creation_of_prozorro_an_account_of_the_process_and_actors

предложения украинских законодателей редуцируются и затем усиливаются лишь под международным давлением»²⁶.

В качестве примера приводится подписанный П. Порошенко закон, который обязывает журналистов и представителей гражданского общества публично декларировать активы. «Что, по мнению некоторых, можно расценивать как использование антикоррупционных реформ для атаки на свободу слова»²⁷. Более того, *Transparency International* даже выступила с отдельным заявлением, в котором требовала отменить эту норму²⁸.

Против этого закона активно выступила и *Human Rights Watch* (32): «Новое требование — это пощечина украинским борцам с коррупцией и международным партнерам страны, которые призывают к большей прозрачности власти. Оно ставит знак равенства между государственными должностными лицами, которые должны раскрывать информацию о своем имуществе, так как в силу должности пользуются определенными привилегиями и получают зарплату от налогоплательщиков, и частными лицами, которые освещают темы, интересующие широкую общественность»²⁹.

Polski Instytut Spraw Międzynarodowych (The Polish Institute of International Affairs) (69) отмечает: «Коррупция, ассоциирующаяся в украинском обществе с роскошными особняками бывшего президента Виктора Януковича и его семьи, стала одной из причин Евромайдана и последовавшего за ним отстранения от власти Партии регионов. Однако хотя правительство и президент был сменены, общество не почувствовало улучшения ситуации. Социологические опросы говорят о том, что украинцы до сих пор считают коррупцию одной из

²⁶ Overview of National Approaches to Anti-corruption Packages. Anti-corruption Helpdesk // Transparency International. May 2017. P. 5. Url: https://www.transparency.org/files/content/corruptionqas/Anti_corruption_packages_2017.pdf

²⁷ Ibid.

²⁸ Proposed amendments to a law that targets Ukrainian anti-corruption groups must be abolished // Transparency International, 28.03.2017. Url:

https://www.transparency.org/news/pressrelease/proposed_amendments_to_a_law_that_targets_ukrainian_anti_corruption_groups

²⁹ Украина: Новый закон направлен против борцов с коррупцией и журналистов. Необходимо внести в закон поправки и защитить свободу слова // Хьюман Райтс Вотч, 11.04.2017. Url:

<https://www.hrw.org/ru/news/2017/04/11/302134>

наиболее значимых проблем, с которыми сталкивается страна. Согласно Барометру мировой коррупции *Transparency International*³⁰, 56 % респондентов считают коррупцию самой большой проблемой, больше обеспокоены лишь экономическими проблемами (69 %). В то же время 72 % опрошенных признали, что уровень коррупции не уменьшился за последние четыре года»³¹.

Реформы

Достаточно часто встречающейся проблемной темой в анализе ведущих мировых фабрик мысли является ситуация с проведением реформ на Украине — как в целом, так и в отдельных сферах, которые ниже рассмотрены в соответствующих отдельных разделах данного обзора.

В публикации *Chatham House* (2) отмечается, что «протесты на Майдане предоставили ЕС беспрецедентный политический мандат для того, чтобы стимулировать преобразования на Украине, однако он им пользовался с излишней осторожностью»³².

Автор текста подчеркивает, что реформаторы на Украине очень сильно зависят от Евросоюза, который, несмотря на то, что является крупнейшим донором Украины, остается слишком мягким и дипломатичным по отношению к киевской власти. Это утверждение иллюстрируется следующим примером: «В 2015 г. ЕС предложил Украине макроэкономическую помощь, разделенную на три транша, которая могла быть получена при условии выполнения ряда требований. Первый транш был предоставлен в 2015-м, выделение же второго было отложено, так как украинское правительство не выполнило все необходимые условия.

³⁰ Подробнее см.: Кожен третій українець готовий відмовитися платити хабар // Transparency International Україна. Url: https://ti-ukraine.org/_publications/kozhen-tretij-ukrajinetz-hotovyj-vidmovytsya-platyty-habar/

³¹ Kościński, P., Szeligowski, D. Problems with Corruption in Ukraine. // The Polish Institute of International Affairs, 16.01.2017. Url: <http://www.pism.pl/publications/bulletin/no-3-943>

³² Wolczuk, K. EU Must Be Bolder in Driving Reform in Ukraine // Chatham House, the Royal Institute of International Affairs, 12.04.2017. Url: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/eu-must-be-bolder-driving-reform-ukraine>

Но ЕС все же согласился выделить второй транш в 2017-м, несмотря на отсутствие прогресса, объяснив, что средства в противном случае были бы потрачены где-то в другом месте».

Подобная политика, по мнению эксперта *Chatham House*, может привести к ситуации, аналогичной той, которая произошла в Молдове, где «правлящие элиты использовали проевропейские декларации как фиговый лист для имитации реформ, будучи при этом широко вовлечены в коррупцию. Результатом стало разочарование населения и ощущение, что ЕС в сговоре со своекорыстными элитами страны. Что привело к избранию пророссийского президента в 2016 г. <...>

В конечном счете реформы на Украине зависят от плотного политического участия официальных лиц и структур Евросоюза. Более того, со стороны реформаторов есть серьезный запрос в адрес ЕС, чтобы он начал играть более важную роль. Они рассчитывают, что ЕС сможет стать мощным «сторожевым псом», потому что есть дефицит местных политиков, а многие государственные учреждения не могут функционировать надлежащим образом»³³.

Даже в некоторых комплементарных материалах, написанных с участием таких симпатиков Украины, как С. Пайфер, авторы, говоря о реформах, иногда все-таки добавляют небольшую ложку дегтя в текст — как, например, в этом анализе для *Brookings Institution (1)*: «Вашингтону следует признать, что Киеву необходимо делать больше в направлении реформ, чтобы получить устойчивую поддержку Запада. Украина не может позволить себе, чтобы в отношении постмайданного руководства, как и их предшественников времен Оранжевой революции 2004 г., у людей сложилось восприятие, что они не имеют воли и способностей к настоящим переменам. Администрации Трампа следует давить на украинское правительство, с тем чтобы активизировать усилия по противодействию коррупции. Киев медлителен в решении этой проблемы, подрывая доверие общественности дома и за рубежом. Это влечет за собой увязывание помощи со стороны США и ЕС с действиями Украины и потребует согласованного и прямоли-

³³ Ibid.

нейного разговора со стороны Вашингтона и Брюсселя, чтобы подтолкнуть киевское руководство к тому, чтобы двигаться вперед в тех мерах, которым там до сих пор оказывают сопротивление. Если же Киев будет двигаться более быстро, Соединенным Штатам и ЕС следует рассмотреть выделение дополнительной финансовой и технической помощи».

В мониторинге украинских реформ, опубликованном *Carnegie Endowment for International Peace* (5) в апреле текущего года, отмечены такие проблемы³⁴, как «высокое сопротивление антикоррупционным реформам со стороны официальных лиц», а также то, что Национальное антикоррупционное бюро «испытывает на себе давление со стороны групп правящей элиты, а его институциональная автономия все еще зависит от политической поддержки Запада»³⁵. Недовольны эксперты центра и низким темпом экономических реформ, в частности создания рынка сельскохозяйственных земель. В мониторинге констатируется, что «многие отобранные на посты в местные органы прокуратуры лица были “внешними” кандидатами, у 74 % из недавно назначенных прокурорских сотрудников отсутствует опыт работы в структуре Генеральной прокуратуры», а «полицейские органы все еще испытывают кадровый дефицит. В среднем 20 % вакансий остаются открытыми, а в ряде регионов этот показатель достигает 40 %»³⁶.

Военная сфера и безопасность

По этому направлению было опубликовано по крайней мере два развернутых доклада. Первый из них подготовлен американским аналитическим центром *RAND Corporation* (7), известным своими исследованиями в военной сфере. Его эксперты разработали по просьбе³⁷

³⁴ Hill, F., Pifer, S. Dealing with a simmering Ukraine-Russia conflict // The Brookings Institution, 06.10.2016. Url: <https://www.brookings.edu/research/dealing-with-a-simmering-ukraine-russia-conflict/>

³⁵ Мониторинг реформ в Украине: апрель 2017 г. // The Carnegie Endowment for International Peace, 19.04.2017. Url: <http://carnegieendowment.org/2017/04/19/ru-pub-69905>

³⁶ Там же.

³⁷ Security Sector Reform in Ukraine // The RAND Corporation. Santa Monica, Calif. 2016. P.2. Url: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1475-1.html

президента и Совета национальной безопасности обороны Украины рекомендации по реформам на Украине в сфере безопасности. В более чем стостраничном докладе, подготовленном *RAND Corporation*, были обозначены наиболее актуальные проблемы функционирования украинских силовых структур, их взаимодействия и зон ответственности и предложен вариант их системного реформирования.

Американские эксперты отмечают целый ряд проблем в распределении полномочий в сфере обороны и безопасности, между различными государственными структурами: «Функции и обязанности президента и Кабинета министров допускают двоякое толкование, а Кабинет министров является громоздким. Существуют пробелы и дублирование в определении функций, выполняемых Министерством обороны и Генеральным штабом»³⁸. «В настоящее время, министерства и ведомства действуют независимо, со слабой подотчетностью и координацией. Они имеют склонность действовать как отдельные вотчины со своими собственными ресурсами, процедурами принятия решений и задачами»³⁹. Аналогичные проблемы характерны для разведывательного сообщества, которое крайне «децентрализовано»⁴⁰, а путаница, пробелы и дублирование функций Министерства обороны и Генерального штаба препятствует их эффективности и ограничивает контроль над ними⁴¹. Также в докладе анализируются проблемы в органах, обеспечивающих внутреннюю безопасность. Оценивается ситуация в сфере кибербезопасности и недостатки в оперативном командовании подразделений, участвующих в АТО; проблемы, связанные с мобилизацией, логистикой и тыловым обеспечением силовых подразделений и ряд других. По каждому из направлений даны развернутые рекомендации относительно необходимых реформ.

Также авторы доклада обращают внимание на достаточно популярное у украинской элиты оправдание причин пробок реформ в самых разных сферах: «Некоторые могут сказать, что одной из про-

³⁸ Ibid. P. ix.

³⁹ Ibid. P. 9.

⁴⁰ Ibid. P. 12.

⁴¹ Ibid. P. 22.

блем для реформ является продолжительный конфликт в Восточной Украине, мы готовы возразить на это: на самом деле конфликт делает реформы еще более необходимыми. Другие страны, среди которых Соединенные Штаты, провели серьезные реформы в сфере безопасности именно во время войны. Иногда такие реформы — единственный путь к победе, а провал в их реализации может привести к поражению»⁴².

Второй доклад подготовлен *Французским институтом международных отношений (Institut français des relations internationales, IFRI) (3)*. Он основан на эксклюзивных комментариях для *IFRI*, а также на комментариях и материалах из открытых источников, среди которых встречаются эксперты разного уровня, в частности стоит отметить, что одним из наиболее цитируемых авторов является Д. Тымчук — украинский ньюсмейкер, которого вряд ли можно назвать экспертом, а информацию, полученную от него, достоверной. Говоря о проблемах в реформировании оборонной сферы, автор отмечает: «Реформы в оборонном секторе (а также в секторе разведки и контрразведки) продвигаются с трудом. Одна из причин тому, что “старая гвардия” понимает необходимость реформ, но знает также, что ей будет трудно адаптироваться к новым условиям. К тому же некоторые ее представители воспринимают сегодняшние усилия, направленные на оборону, как начало возвращения в “золотой век” советского периода, когда армия была приоритетом для государства. Таким образом, возникает разрыв между “новым” командным составом на тактическом уровне (в частности, кадрами, прошедшими обучение у иностранных инструкторов) и “старым” — на стратегическом уровне»⁴³. При этом глава Генштаба В. Муженко, близкий к П. Порошенко, «не особо благоволит институциональным реформам, предписанным новыми стратегическими документами». А сами документы «несут следы межведомственного соперничества и статусных неопределенностей, начиная со сложного разграничения функций между президентом и Советом министров в сфере безопасности и обороны, а также дублирова-

⁴² Ibid. P. 6.

⁴³ Факон, И. Оборонная реформа Украины: трудности и вызовы // *IFRI. Russie.Nei.Visions*. № 101. Май, 2017. С. 24–25.

ния функций между Национальным советом по реформам и Советом национальной безопасности и обороны»⁴⁴. Среди других важных проблем обозначены вопросы подконтрольности добровольческих батальонов, независимость и личные амбиции главы МВД А. Авакова, недостаточная промышленная и экономическая база, а также коррупция: «По некоторым оценкам, от 20 до 25 % бюджета обороны исчезает в коррупционных схемах»⁴⁵.

Судебная система

Atlantic Council (98) посвятил несколько статей проблемам реформирования судебной системы Украины. Автор одной из отмечает, что украинская судебная реформа «ориентирована на процесс, а не на результат», а украинцы устали от бесконечного процесса оценивания компетенций судей и, в свою очередь, судят по результату: появились ли в Верховном суде новые лица? «Очевидно, что так называемая *транспарентная процедура по европейским стандартам*, которую проводит Высшая квалификационная комиссия судей Украины, не отфильтровывает сомнительных кандидатов», — констатируется в статье⁴⁶.

В другом материале этого аналитического центра речь о ситуации с формированием Верховного суда Украины идет более подробно: «В своей колонке в *Wall Street Journal* “В Украине происходят позитивные перемены” (цитируемая статья в *Atlantic Council* называется “Позитивные изменения не происходят в украинских судах” — *Ред.*), премьер-министр Владимир Гройсман обходит молчанием тот факт, что реальный драйвер для создания дружественного для бизнеса климата — это суды. Он ничего не пишет о судах, судебной реформе или процессе “перестройки” Верховного суда, процессе, который саботирует-

⁴⁴ Там же. С. 26.

⁴⁵ Там же. С. 30.

⁴⁶ Krasnosilska, A. Ukraine Does It Again: Judicial Reform Focuses on Process, Not Results // The Atlantic Council, 26.07.2017. Url: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/ukraine-does-it-again-judicial-reform-focuses-on-process-not-results>

ся»⁴⁷. По мнению автора, украинская судебная система «раздирается взяточничеством и повсеместным недоверием», а Высшая квалификационная комиссия судей Украины (ВККС), которая, оценивая кандидатов в Верховный суд, должна ориентироваться на три критерия — результаты тестирования, собеседования и оценку кандидатуры со стороны Общественного совета добропорядочности (ОСД), — в 75 % случаев игнорирует негативные оценки, данные этим советом.

«Оценки ВККС содержат ряд явных изъянов, которые нужны для того, чтобы обойти рекомендации ОСД. Во-первых, ВККС голосует тайно и не публикует поименный список проголосовавших даже после процедуры. Во-вторых, процесс отбора субъективен. ВККС оценивает кандидатов по шкале из 1000 пунктов. Однако только 300 баллов базируются на тестах, остальные 700 распределяются по сугубо субъективным критериям за закрытыми дверями. И даже в этом случае статистический анализ показывает, что многие результаты тестирования, вероятно, подверглись манипуляциям. В конечном итоге ряд коррумпированных судей скорее всего оказались в Верховном суде, — говорится в статье. — Учитывая, насколько важна судебная реформа для будущего Украины, пришло время высшим должностным лицам Соединенных Штатов, ЕС и МВФ четко дать понять Киеву, что дальнейшая финансовая помощь не будет выделена до тех пор, пока Украина не сформирует Верховный суд с честными судьями, которые пройдут этическую проверку в Общественном совете добропорядочности. И у МВФ сейчас не время для сомнений: украинское правительство хочет получить очередной транш этой осенью, и это возможность показать Киеву, что международное сообщество настроено серьезно»⁴⁸.

В целом, нужно отметить, что *Atlantic Council* — один из тех немногочисленных западных think tank'ов, которые уделяют Украине достаточно много внимания. На его сайте регулярно выходят материалы, посвященные тем или иным событиям на Украине, авторы многих из

⁴⁷ Cohen, J. Positive Change Is Not Happening in Ukraine's Courts // The Atlantic Council, 05.07.2017. Url: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/positive-change-is-not-happening-in-ukraine-s-courts>

⁴⁸ Ibid.

них — представители украинского истеблишмента и экспертного сообщества.

Высказала свое мнение о ситуации в украинской судебной системе и *Transparency International* (27). По мнению экспертов этой организации, Украине необходимо создать независимый антикоррупционный суд. Неэффективность существующей судебной системы проиллюстрирована таким примером: «Действующие в настоящее время суды даже не начинали слушание 26 из 86 дел, по которым детективы Национального антикоррупционного бюро завершили предварительное следствие. И ожидания по этим делам не особо высоки. В отличие от многих европейских стран судебная система Украины не пользуется репутацией независимой и обеспечивающей справедливое правосудие, базирующееся на верховенстве закона»⁴⁹.

Децентрализация

Этой теме посвящена научная (так она охарактеризована самим центром) статья *Carnegie Endowment for International Peace* (5). «На пути к успешному завершению реформ наблюдается ряд препятствий. После Евромайдана 2013–2014 гг. процесс децентрализации развивался в условиях отсутствия политического консенсуса в отношении роли государства в Украине. Так, гражданское общество рассматривает децентрализацию как возможность ограничения влияния на общественные процессы со стороны — как считают его представители — групп, захвативших власть в Киеве. Западные доноры, предоставляющие техническую и финансовую помощь для реализации целевых мер, видят в децентрализации инструмент демократизации, жизненно необходимой стране для предотвращения попыток администрации бывшего украинского президента Виктора Януковича вернуться во власть. Между тем, опасаясь делегирования слишком широких полномочий, официальный Киев не демонстрирует такую же степень привержен-

⁴⁹ Ukraine must create an independent anti-corruption court //Transparency International, 20.09.2017. Url: https://www.transparency.org/news/pressrelease/ukraine_must_create_an_independent_anti_corruption_court

ности реформам, как его западные партнеры»⁵⁰. Кроме того, «ряд партий, представленных в Раде, продолжают активно выступать против некоторых изменений».

Среди других проблем указаны нехватка компетентных кадров на местах, в условиях увеличения бюджетов и укрупнения территориальных общин и неопределенность «правового статуса полномочий, делегированных местным сообществам».

«Введение реформ привело к сокращению государственного дотирования некоторых отраслей, что может только усилить уже и так достаточно существенное неравенство между регионами. В выигрыше сейчас небольшие западные города Украины, а среди проигрывающих — территории, зависящие от тяжелой промышленности. Распространенная критика данных нововведений основывается на тезисе об их негативном воздействии на небольшие по размеру сообщества»⁵¹, — отмечается в статье.

Экономика

Bruegel (б) — европейский think tank, специализирующийся на вопросах экономики, — опубликовал два текста, посвященных «Северному потоку — 2». Автор этих статей полагает, что, несмотря на экономическую выгоду для европейцев, этот газопровод несет угрозу для Украины.

«Без транзита газа через Украину страны ЕС не будут иметь достаточно газа для поставок на Украину с Запада. Эти поставки содержали преимущественно тот газ, который перед тем поставлялся в Словакию через Украину. Поэтому “Северный поток — 2” в обход Украины вынудит Киев вернуться к закупкам газа напрямую у Газпрома»⁵², — от-

⁵⁰ Ярабик, Б., Есмуханова, Ю. Затянувшаяся борьба Украины за децентрализацию // The Carnegie Endowment for International Peace, 08.03.2017. Url: <http://carnegieendowment.org/2017/03/08/ru-pub-68436>

⁵¹ Там же.

⁵² Zachmann, G. Nord Stream 2 can wait // Bruegel, 13.06.2017. Url: <http://bruegel.org/2017/06/nord-stream-2-can-wait/>

мечается в статье. «Для Украины необходимость договариваться о снабжении газом вновь напрямую с Москвой может иметь последствия, которые выходят далеко за рамки коммерческого ущерба. “Северный поток — 2” несет серьезную угрозу энергетической безопасности и геополитической безопасности Украины»⁵³, — полагает автор.

Британский *Institute of Economic Affairs* (53) републиковал выжимку из глобального рейтинга экономической свободы, изданного *Heritage Foundation* (12), посвященную ситуации в Европе. Украина, которая «продолжает переживать потрясения в сферах политики и безопасности», оказалась наименее свободной экономикой в Европе и единственной европейской страной, попавшей в категорию *Repressed*⁵⁴, то есть страной, где экономические свободы откровенно подавляются. А в самом рейтинге, опубликованном *Heritage Foundation*, Украина занимает 166-е место между Анголой и Суринамом⁵⁵.

А в целом этот аналитический центр дал очень пессимистичную оценку ситуации по состоянию на начало 2017 г.: «Украинская экономика переживает спад и остается очень нестабильной. Постоянные удары по производственному и экспортному потенциалу страны и значительный отток капитала создают растущее давление на валюту и резервы, серьезно подрывая валютную стабильность. В целом рациональность фискальной политики значительно снизилась, а долг и дефицит госбюджета резко выросли. Верховенство права остается непрочным и подрывается дальше неэффективностью судебной системы. Критически важна твердая приверженность структурным реформам, чтобы снизить уровень коррупции и открыть экономики для западных финансовых институтов и инвестиций, чтобы помочь ее стабилизировать.

⁵³ Zachmann, G. Nord Stream 2 means gains for Germany but pain for Europe // Bruegel, 23.06.2017. Url: <http://bruegel.org/2017/06/nord-stream-2-means-gains-for-germany-but-pain-for-europe/>

⁵⁴ Europe // The Institute of Economic Affairs, 28.02.2017. Url: <https://iea.org.uk/wp-content/uploads/2017/02/Europe.pdf>

⁵⁵ Miller, T., Anthony, B.K. 2017 Index of Economic Freedom // The Heritage Foundation. 2017. P. 8. Url: www.heritage.org/index/pdf/2017/book/index_2017.pdf

Правительство инициировало всеобъемлющий комплекс реформ для восстановления экономического роста, но прогресс пока не прослеживается»⁵⁶.

В *Atlantic Council (98)* полагают, что целый ряд коррупционных и других проблем в украинской экономике связано с существованием госпредприятий, которые необходимо приватизировать. «Государственные предприятия — органы систематической коррупции и сдерживающий фактор для западных инвестиций — остаются в руках тех же элит, которые используют эти государственные активы как свою материальную и финансовую базу. Хуже того, эта неписанная система отпугивает дополнительно капитал, специалистов и технологии, необходимые для перезагрузки экономики, которая отдаляется от России. В то же время украинская экономика изголодалась по капиталу и росту ВВП, необходимых для обеспечения жизни населения»⁵⁷, — говорится в статье, авторы которой, в качестве образца реформ в этой сфере приводят Румынию.

Последствия блокады Донбасса проанализировали в *Polski Instytut Spraw Międzynarodowych (Polish Institute of International Affairs) (69)*: «Торговая блокада Донбасса приведет к значительным потерям для украинской экономики. По оценкам Национального банка Украины (НБУ), темпы экономического роста в 2017 г. вероятно замедлятся на 1,3 процентных пункта до 1,9 %. Из-за того что шахты находятся в спорных (contested) регионах страны, украинский металлургический сектор, который составляет 25 % экспорта страны, в первую очередь испытает наиболее тяжелый удар. Сокращение экспортных поступлений усугубит дефицит платежного баланса и негативно скажется на валютных резервах (НБУ уже пересмотрел снижение в этих областях). Обменный курс гривни также может еще снизиться. Поэтому украинское правительство должно продолжать реализацию реформ, необходимых для получения следующего транша кредита МВФ.

⁵⁶ Ibid. P. 292.

⁵⁷ Gitenstein, M., Tohme, J. How to Fix Ukraine's Economy // The Atlantic Council, 14.08.2017. Url: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/how-to-fix-ukraine-s-economy>

Блокада также бросает вызов и энергетической безопасности Украины. Каждый год Украина потребляет более 9 миллионов тонн антрацитового угля (треть от общего потребления угля), который добывается на оккупированных территориях. Таким образом, только до конца 2017 г. будет необходимо импортировать 5 миллионов тонн из других источников»⁵⁸.

Здравоохранение

В докладе *Center for Strategic and International Studies (4)*, посвященном украинскому здравоохранению, текущее положение дел этой сфере охарактеризовано следующим образом:

«Уровень смертности на Украине — один из наиболее высоких в мире. Ежегодно около 135 тысяч украинцев умирают от предотвратимых причин. В подавляющем большинстве случаев “избыточная смертность” бьет по людям трудоспособного возраста, что серьезно сказывается на трудовых резервах и продуктивности.

Показатели иммунизации остаются низкими. Хотя охват прививками против полиомиелита после трехэтапной кампании по вакцинации в ответ на два случая заражения дериватом вакцинного полиовируса (появление такого типа вируса возможно только при низком охвате населения прививкам. — *Ред.*) в 2015–2016 гг., только 30 % детей на Украине полностью привиты против кори, 10 % против гепатита В и 3 % против дифтерии, коклюша и столбняка. Это один из наихудших охватов в мире. 70 % из 473 украинцев, заболевших корью в июне 2017 г., — это дети и подростки.

Высоким является и уровень заболеваемости ВИЧ, туберкулезом и гепатитом С. Масштабы распространения ВИЧ составляют около 0,9 %. Число новых зарегистрированных случаев заболевания ВИЧ в 2016 г. выросло на 8 % в сравнении с 2015-м, а число смертей, связанных со

⁵⁸ Szeligowski, D. Donbas Trade Blockade Poses a Challenge to Ukrainian Authorities // The Polish Institute of International Affairs, 19.04.2017. Bulletin № 38 (978). P. 2. Url: http://www.pism.pl/files/?id_plik=23095

СПИДом, увеличилось на 7 % — более половины по причине туберкулеза. На Украине пятую по масштабам заболеваемость туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ-ТБ) в мире, устойчивые к лекарствам штаммы фиксируются в каждом четвертом вновь диагностируемом случае туберкулеза. Показатели эффективности лечения — худшие в Европе: 71 % для новых случаев и 39 % МЛУ-ТБ. В отсутствие системного контроля, диагностик, соблюдения режима лечения, украинский МЛУ-ТБ несет значительную угрозу распространения через границы. Одно важное светлое пятно на этом фоне: в 2016 г. на Украине нет ни одного зафиксированного случая передачи ВИЧ от матери к ребенку»⁵⁹.

«Конституция гарантирует всеобщий доступ к медицинскому обслуживанию, но существует масштабный разрыв между ожиданиями людей, основанных на нормах Конституции и реальностью. Система де-факто приватизирована. Здравоохранение является одной наиболее коррумпированных сфер в стране печально известной своей коррупцией»⁶⁰, — говорится в докладе. Кроме того, автор, симпатизирующая министру здравоохранения, отмечает, что проблемы в этой сфере (в том числе с реформами) связаны с тем, что министр «находится в состоянии войны с парламентским комитетом по вопросам охраны здоровья со времен Евромайдана»⁶¹.

Миграция

В последние годы значительно вырос уровень эмиграции и отток рабочей силы с Украины, в том числе в европейские страны.

Centre for European Policy Studies (21) в аналитическом материале, посвященном миграционным трендам в ЕС, приводит данные по гражданам Украины, впервые получившими вид на жительство в ЕС в 2015 г. Украинцы заняли по этому показателю первое место в ЕС с большим отрывом от мигрантов из любой другой страны. Всего им было выдано

⁵⁹ Twigg, J.L. Ukraine's Health Sector: Sustaining Momentum for Reform // A Report of the CSIS Global Health Policy Center. August 2017. P. 1–2. Url:

⁶⁰ Ibid. P. 3.

⁶¹ Ibid. P. 8. https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/170817_Twigg_UkrainesHealthSector_Web.pdf?t1w53xwygX6qBDTqWr5CiBU6oDWyptRc

500 тыс. первых видов на жительство, это примерно каждый пятый (19,2 %) документ такого типа. «Вне всякого сомнения, потрясения на Украине являются главной причиной приезда значительного числа граждан этой страны в ЕС»⁶², — отмечается в материале.

Кроме того, небогатые восточно- и центрально-европейские страны сегодня заинтересованы в привлечении на постоянной основе дешевой и достаточно квалифицированной рабочей силы из Украины; так, только в Польше в последний год работали 1,3 млн украинцев⁶³.

Свобода слова

Выше, в разделе, посвященном коррупции, уже приводились резко негативные оценки *Human Rights Watch* и *Transparency International* относительно попытки украинской власти внедрить декларирование доходов для журналистов и представителей гражданского общества, что было охарактеризовано в одном из заявлений последней как «атака на свободу слова». Но не только эти организации критикуют ситуацию на Украине в этой сфере.

Amnesty International (22) пишет, что «СМИ, придерживающиеся про-российских или просепаратистских взглядов, а также те, кто особенно резко критикует власти, сталкивались с притеснениями, включая угрозы закрытия и применения физического насилия»⁶⁴, там же приведены конкретные примеры преследования отдельных журналистов, в частности Руслана Коцабы.

В материале *Chatham House* (2), посвященном проблеме свободы слова на Украине, отмечается: «Украинские бизнес-магнаты все еще владеют семью из восьми ведущих телеканалов страны. И три года спустя массовых протестов, охвативших нацию, с требованиями политических и социальных реформ, старая система продолжает сопро-

⁶² The integration of immigrants and legal paths to mobility to the EU: Some surprising (and encouraging) facts // The Centre for European Policy Studies, 25.01.2017. Url: <https://www.ceps.eu/publications/integration-immigrants-and-legal-paths-mobility-eu-some-surprising-and-encouraging>

⁶³ Brooke, J. Ukrainians' Stock Soars in Central Europe as Employers Vie for Labor // The Atlantic Council, 12.09.2017. Url: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/37183-ukrainians-stock-soars-in-central-europe-as-employers-vie-for-labor>

⁶⁴ Права человека в мире // Amnesty International. Доклад 2016/2017. С. 161. Url: <https://amnesty.org.ru/pdf/AIR201617RUS.pdf>

тивляться переменам, включая медиасферу». В статье также говорится, что в настоящее время украинскому обществу остро не хватает публичного обсуждения реформ в сфере медиа, о которых складывается впечатление, что для их реализации нет ни необходимой политической воли в стране, ни внимания со стороны Запада. При этом автор полагает, что ситуацию мог бы изменить высококачественный общественный телеканал⁶⁵.

Закрытие доступа к ряду российских интернет-сайтов прокомментировали в *Wilson Center* (8), констатируя, что «ВКонтакте» и «Одноклассниками» «пользовались 53 % и 34 % украинцев соответственно» (причем в рамках исследования из 11 тыс. респондентов 66 % опрошенных заявили, что они категорически против запрета российских веб-сайтов); отметили, что «Украинское правительство уже столкнулось народным недовольством из-за запрета социальных сетей. У украинцев нет приемлемой отечественной альтернативы, поэтому они будут вынуждены использовать либо VPN для доступа к внесенным властями в черный список российских сайтов, либо переходить на западные сайты, такие как Google и Facebook. Пользователи интернета на Украине протестуют против разрушения их интернет-жизней, ссылаясь на права человека и выражая недоверие правительству в связи с его неспособностью противостоять российской пропаганде в киберпространстве»⁶⁶. А *Human Rights Watch* (32) выступила с резким коммюнике по этой теме с говорящим заголовком «Украина: Блокировка российских интернет-компаний должна быть отменена», в тексте которого отмечается, что «Украина — участник Европейской конвенции по правам человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. Эти соглашения гарантируют право на свободу выражения мнений, в том числе право на доступ к информации. Вводить можно лишь такие ограничения, которые необходимы и соразмерны законной цели. Между тем запрет, налагаемый в указе, не соответствует этому критерию»⁶⁷.

⁶⁵ Lutsevych, O. Ukraine Is on the Brink of Media Freedom // Chatham House, the Royal Institute of International Affairs, 06.12.2016. Url: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/ukraine-brink-media-freedom>

⁶⁶ Cha, J. Amid Public Dissent, Ukraine Issues Sanctions // The Woodrow Wilson International Center for Scholars, 17.05.2017. Url: <https://www.wilsoncenter.org/article/amid-public-dissent-ukraine-issues-sanctions>

⁶⁷ Украина: Блокировка российских интернет-компаний должна быть отменена // Хьюман Райтс Вотч, 18.05.2017. Url: <https://www.hrw.org/ru/news/2017/05/18/303863>

А исследователь этой организации по Украине заявила: «Это еще один пример той непринужденности, с которой президент Порошенко неправомерно пытается контролировать публичный дискурс в Украине. Как бы он ни оправдывал свой последний шаг, такое циничное, политически просчитанное посягательство на право на информацию отразится на миллионах украинцев, их личной и профессиональной жизни»⁶⁸.

Права человека

В традиционном докладе *Amnesty International* (22), посвященном правам человека, приводится ряд фактов «насильственных исчезновений», произвольных арестов и задержаний, произведенных украинскими силовыми органами. «Подкомитет ООН по предупреждению пыток (ППП) прервал свой визит на Украину 25 мая, после того как Служба безопасности Украины (СБУ) отказалась допускать его представителей на свои объекты на востоке Украины, где, по сообщениям, тайно содержат задержанных, подвергая их пыткам и жестокому обращению. ППП продолжил и завершил визит в сентябре. По итогам он подготовил доклад, который власти Украины не разрешили публиковать»⁶⁹.

Human Rights Watch (32) приводит конкретные примеры грубого нарушения прав человека украинскими силовыми структурами, в частности в отношении Дарьи Мاستикашевой, которая подверглась пыткам со стороны сотрудников СБУ. «“Хьюман Райтс Вотч” задокументировала несколько случаев, подтверждающих практику тайного содержания под стражей и пыток гражданских лиц в СБУ. В ряде эпизодов такие задержания достигали уровня насильственного исчезновения, поскольку власти отказывались признавать факт задержания или раскрывать какую-либо информацию о судьбе или местонахождении задержанного.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Права человека в мире // Amnesty International. Доклад 2016/2017. С. 160. Url: <https://amnesty.org.ru/pdf/AIR201617RUS.pdf>

Большинство людей в задокументированных эпизодах подвергались пыткам или другому недозволенному обращению, нескольким отказывали в медицинской помощи, которая им требовалась в связи с полученными при этом травмами. “Хьюман Райтс Вотч” не располагает никакими сведениями, которые свидетельствовали бы о скольконибудь содержательных усилиях в деле расследования задокументированных фактов и привлечения виновных к ответственности», — отмечается в материале, опубликованном на официальном сайте этой организации⁷⁰.

«В Украине существует практика пыток и другого недозволенного обращения с задержанными, которая усугубляется практически полной безнаказанностью за эти преступления. <...> Хватая гражданских лиц и подвергая их насильственному исчезновению и пыткам, СБУ и другие украинские правоохранительные структуры демонстрируют чудовищное пренебрежение законностью»⁷¹, — отмечает Хью Уильямсон, директор *Human Rights Watch* по Европе и Центральной Азии.

В другом своем докладе *Human Rights Watch* обращает внимание и на многочисленные нарушения прав человека на линии разграничения на Донбассе, среди которых крайне затянутые сроки ожидания, отсутствие базовых удобств, произвол силовиков. По этому поводу «“Хьюман Райтс Вотч” направила украинским властям письмо, в котором мы выразили озабоченность в связи с ограничениями на передвижения через линию разграничения и настоятельно призвали правительство безотлагательно принять меры по облегчению положения тысяч людей, пользующихся пунктами пропуска»⁷².

Также в докладе приводятся факты обстрела украинскими правительственными силами Донецка и Макеевки, в результате которых погибли люди.

⁷⁰ Украина: Женщина подверглась задержанию, содержанию в полной изоляции и пыткам // Хьюман Райтс Вотч, 19.09.2017. Url: <https://www.hrw.org/ru/news/2017/09/19/309144>

⁷¹ Там же.

⁷² Украина: Опасности и неоправданно долгое ожидание на пунктах пропуска // Хьюман Райтс Вотч, 13.03.2017. Url: <https://www.hrw.org/ru/news/2017/03/13/301042>

Русский язык

«На Украине вновь начинаются языковые войны. Рада приняла закон, по которому 75 % национальных телепередач должны вестись на украинском языке. Незадолго до этого президент Порошенко подписал весьма непопулярный указ о запрете русскоязычных социальных сетей, в том числе “ВКонтакте” и “Одноклассники”. А вскоре парламенту предстоит рассмотреть законопроект, регулирующий “функционирование и использование украинского языка как государственного во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины”», — говорится в одной из статей *Carnegie Europe*, перевод которой приводит Московский центр Карнеги⁷³.

Автор поддерживает власти Украины и настроен весьма критично по отношению к России. В частности, цитируя одного из украинских депутатов, считающего, что этот законопроект «нужен стране, которая должна оторваться от России», отмечает, что для этого следовало бы действовать противоположным образом.

И тем не менее он все же замечает, что «принятие законопроекта о государственном языке приведет к новым линиям раскола в украинском обществе по национальному признаку. В статье 6 документа содержится довольно тревожная формулировка о “гражданах Украины, которые не являются украинцами по своему этническому происхождению”. Статья 51 предусматривает создание “контрольной службы”, “языковые инспекторы” которой будут проверять, используется ли украинский в государственных учреждениях, школах, университетах, и наказывать тех, кто будет замечен в использовании русского». Автор также в ходе поездки в Киев и Одессу побеседовал о ситуации с языком с рядом украинских граждан, которые «уверены, что с помощью этих языковых битв украинские политики пытаются мобилизовать своих наиболее верных сторонников и отвлечь внимание от того, что ничего не делается для решения по-настоящему значимых для украинского общества проблем, типа коррупции и имущественного неравенства»⁷⁴.

⁷³ Ваал де, Т. Чем опасен новый виток языковой войны на Украине // Московский центр Карнеги, 06.06.2017.
Url: <http://carnegie.ru/2017/06/06/ru-pub-71160>

⁷⁴ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не западные «фабрики мысли» — латиноамериканские, азиатские и африканские (даже входящие в топ-100 по версии «*Global Go to Think Tank Index*») — практически не интересуются Украиной, по крайней мере, если судить по материалам на английском языке, опубликованных на их официальных сайтах. Так, например, китайскую позицию достаточно показательно демонстрирует одно общее информационное сообщение о поездках делегации *Shanghai Institutes for International Studies (74)* в Россию, на форум «Диалог цивилизаций», а затем в украинский «Центр Разумкова»⁷⁵, без какого-либо упоминания о проблемах во взаимоотношениях этих стран.

В подавляющем большинстве публикаций западных think tanks, посвященных Украине, так или иначе аргументируется необходимость поддержки выбранного после смены власти в стране в 2014 г. курса на сближение с Западом. В целом Украина интересует ведущих западных аналитиков преимущественно в контексте противостояния с Россией — как самой Украины, так и западных стран, в первую очередь США. В то же время внутренняя политика Украине, экономика и социальная сфера сравнительно редко подвергается открытому анализу со стороны западных экспертов.

В тех случаях, когда представители западных «фабрик мысли» все же обращаются к анализу современных украинских реалий, уйти от констатации системных проблем и заметного несоответствия деклараций и реальных действий украинской власти не выходит. Лейтмотивом публикаций, где все же рассматривается ситуация на Украине, является необходимость борьбы с коррупцией на Украине и проведение реформ по четко выписанным образцам, на основе «западных стандартов», а также необходимость серьезного давления на украинское руководство — что в публикациях различных аналитических центров указывается прямым текстом, без экивоков.

⁷⁵ Vice-President CHEN Dongxiao Leads a Delegation to Russia and Ukraine // The Shanghai Institutes for International Studies, 10.09.2016. Url: <http://en.siis.org.cn/Content/Info/4TZ7G19GX04H>